PG
2013
A65
Vol. 36
1885

\Sbornik./

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Akademiâ nauk SSSR. Otdelenie russkogo
âzyka i slovesnosti.//

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

36

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1885.

KRAUS REPRINT LTD.

Nendeln, Liechtenstein

1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1885 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Извлеченія изъ протоколовъ Императорской Академіи Наукъ.	
Засѣданія Отдѣленія русскаго языка и словесности за январь — май 1884 года	I
Прпложенія къ протоколамъ:	
1. Правила о преміяхъ профессора Котляревскаго	V
2. Программа изслѣдованія профессора А. И. Кирпичникова «О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ»	VIII
3. Отзывъ академика Ѳ. И. Буслаева о программѣ изслѣдованія профессора Кирпичникова «О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ».	XII
Засѣданія Отдѣленія русскаго языка и словесности за сентябрь — декабрь 1884 года	XIII
«Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ академикомъ Я. К. Гротомъ	№ 1.
Предисловіе	I
Ч. 1-я. Основныя черты русской фонетики и русская азбука	1— 19
Ч. 2-я. Правописаніе	20—112
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 годъ. Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ	№ 2. 1— 24

СТРАН.

Южно-русскія былины. Академика А. Н. Веселовскаго. (III—XI) ..... № 3. 1—411

III. Былины о Саулѣ Леванидовичѣ и греческая пѣсня объ Армури ..... 1— 35

IV. Былины объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ и старофранцузскій романъ объ Ираклін ..... 37— 68

V. Богатыри-Сурожцы. Суровецъ-Суздалецъ и Чурила Пленковичъ ..... 69—124

VI. Дюкъ Степановичъ и западныя параллели къ пѣснямъ о немъ ..... 125—254

VII. Какъ переселись на Русь богатыри. 255—286

VIII. Царь Константинъ въ русскихъ и южно-славянскихъ пѣсняхъ ..... 287—305

IX. Бой Ильи Муромца съ сыномъ .... 307—339

X. Алексѣй Поповичъ и Тугаринъ. — Илья Муромецъ и Идолище ..... 341—380

XI. Алеша «бабій пересмѣшникъ» и сюжетъ Цимбелина ..... 381—401

Поправки и дополненія ..... 403—411

Отчетъ о присужденіи Пушкинской премін въ 1884 году, съ приложеніемъ рецензіи профессора Н. В. Помяловскаго ..... № 4. 1— 62

Указатель къ XXXVI тому Сборника.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Январь — май 1884 г.

Читаны утвержденные г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго соизволенія послѣдовавшаго 15 ноября минувшаго года, правила о преміи профессора Котляревскаго. Положено, напечатавъ означенныя правила въ приложеніи къ протоколу, опубликовать оныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ пунктомъ 17-мъ этихъ правилъ, приступлено къ составленію проекта рисунка медали, предназначенной для раздачи постороннимъ рецензентамъ представляемыхъ на премію сочиненій.

Академикъ Гротъ доложилъ, что по поводу предстоящей 2-го будущаго февраля столѣтней годовщины дня рожденія Гнѣдича желательно было бы тѣмъ или другимъ способомъ почтить память этого писателя и что приличнымъ къ тому средствомъ представляется возможность напечатать нѣкоторыя неизданныя до сихъ поръ бумаги Гнѣдича, находящіяся въ рукахъ Павла Никитича Тиханова. Положено уполномочить Я. К. Грота войти о томъ въ сношеніе съ г. Тихановымъ.

Читано письмо штатнаго смотрителя уѣзднаго училища въ Лидѣ Романова о ходѣ его занятій по бѣлорусскому словарю и составленію бѣлорусскаго сборника памятниковъ народнаго творчества. Положено отвѣчать г. Романову, что работы его по словарю, по окончаніи ихъ, могутъ быть доставлены въ Отдѣленіе; что же касается сборника, то необходимо дождаться напечатанія такого же труда, составленнаго г. Шейномъ, такъ какъ иначе невозможно опредѣлить, что́ изъ собранныхъ г. Романовымъ матеріаловъ заслуживаетъ изданія.

Читанъ доставленный академикомъ Буслаевымъ отзывъ о переданной ему на разсмотрѣніе программѣ предпринятаго профессоромъ А. И. Кирпичниковымъ изслѣдованія «о Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и въ искусствѣ». Опредѣлено, сообщивъ автору программы отвѣтъ Ѳ. И. Буслаева, напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу какъ этотъ отзывъ, такъ и самую программу.

Согласно съ предположеніемъ академика Ягича постановлено: по примѣру издававшихся Отдѣленіемъ въ прежнее время «Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики» возобновить изданіе, посвященное исключительно изслѣдованіямъ по русскому языку, древнему и новому, въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ, въ видѣ разбора языка отдѣльныхъ памятниковъ или говора отдѣльныхъ мѣстностей, объясненія словъ съ указаніемъ ихъ источниковъ, физіологическихъ особенностей произношенія и т. д. Въ прочитанной И. В. Ягичемъ по этому предположенію запискѣ было между прочимъ сказано: «Освѣщеніе русскаго языка въ его многовѣковой жизни — это одна изъ самыхъ главныхъ задачъ Отдѣленія русскаго языка и словесности. Оно никогда не забывало этой своей задачи, какъ свидѣтельствуетъ содержаніе изданныхъ имъ Извѣстій, Ученыхъ Записокъ, Матеріаловъ и до сихъ поръ продолжающагося Сборника. Но опытъ доказываетъ, что научная дѣятельность, особенно въ наше время, значительно усиливается, при существованіи спеціальныхъ органовъ или изданій, посвящаемыхъ сосредоточенію однородныхъ изслѣдованій. Предполагаемое изданіе могло бы быть озаглавлено: «Изслѣдованія по русскому языку». По выслушаніи записки И. В. Ягича Отдѣленіе вполнѣ одобрило его программу и положило предоставить ему заняться постепеннымъ приготовленіемъ матеріаловъ для перваго выпуска.

Предсѣдательствующій доложилъ, что по поводу 80-тилѣтней годовщины Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ отправлена имъ, по опредѣленію Отдѣленія, слѣдующая телеграмма на имя секретаря Общества Е. В. Барсова: «Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ сочувственно привѣтствуетъ Общество Исторіи и Древностей. Да продолжаетъ Общество свою достохвальную дѣятельность, въ гордомъ сознаніи заслугъ, оказанныхъ имъ русской исторической наукѣ». Въ отвѣтъ на это привѣтствіе получено слѣдующее письмо за подписью предсѣдателя и секретаря Общества: «Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ приноситъ Второму Отдѣленію Императорской Ака-

деміи Наукъ свою глубочайшую благодарность за горячее сочувствіе, выраженное ему въ день 80-тилѣтней его годовщины. Относя этотъ знакъ вниманія къ достославнымъ дѣятелямъ своего прошлаго, Общество дорожитъ имъ, какъ современнымъ свидѣтельствомъ о своемъ историческомъ значеніи въ русской наукѣ, свидѣтельствомъ тѣмъ болѣе цѣннымъ для его настоящихъ и будущихъ дѣятелей, что оно исходитъ отъ высшаго ученаго учрежденія въ Россіи, имѣющаго съ нимъ въ своей дѣятельности ту же внутреннюю связь, какая дается понятіями: *языкъ* и *народъ*. Выражая свою благодарность за таковое вниманіе, Общество проситъ 2-ое Отдѣленіе Академіи не оставлять его и на будущее время своею нравственною и ученою поддержкою въ его дальнѣйшемъ служеніи исторической наукѣ».

Читано прошеніе младшаго помощника библіотекаря I-го Отдѣленія Библіотеки Академіи Наукъ Гонсіоровскаго съ предложеніемъ предпринять въ теченіе лѣта на счетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности поѣздку въ сѣверо-восточную часть Пруссіи для наблюденій надъ языкомъ живущихъ тамъ по деревнямъ мазуровъ и доставленія о немъ свѣдѣній вмѣстѣ съ памятниками народнаго творчества, какіе удастся собрать, а также картою селеній, гдѣ живетъ это племя. Отдѣленіе, находя, что осуществленіе изложенной въ прошеніи программы обѣщаетъ пользу для изученія малоизвѣстнаго славянскаго нарѣчія, опредѣлило испросить разрѣшеніе г. Президента на командированіе г. Гонсіоровскаго съ означенною цѣлью.

Читано письмо протоіерея Зимняго Дворца Арсенія Тимофеевича Судакова о желаніи его принести въ даръ Академіи Наукъ сдѣланный имъ переводъ «Исторіи Шведскаго народа» Гейера и начала «Разсказовъ изъ Шведской исторіи» Фрюкселя, содержащійся въ четырехъ рукописныхъ тетрадяхъ листоваго формата. Положено довести объ этомъ дарѣ до свѣдѣнія Общаго Собранія, которымъ и опредѣлено выразить о. Судакову искреннюю благодарность Академіи, самую же рукопись передать на храненіе въ I-е Отдѣленіе академической Библіотеки.

Академикъ Гротъ представилъ составленную С. И. Пономаревымъ статью о двухъ послѣднихъ произведеніяхъ Жуковскаго: «Вѣчный Жидъ» и «Апокалипсисъ», оставшихся послѣ смерти поэта въ неисправленной окончательно рукописи и потому напечатанныхъ съ разными невѣрностями въ посмертныхъ изданіяхъ Жуковскаго, при чемъ Я. К. Гротъ объяснилъ, что г. Пономa-

реву въ концѣ прошлаго года сообщена была означенная рукопись, найденная въ бумагахъ Плетнева, и что онъ, тщательно сличивъ съ нею печатные тексты, составилъ на этомъ основаніи вновь написанную имъ съ нужными примѣчаніями и объясненіями редакцію, которую и представляетъ при статьѣ своей. Опредѣлено напечатать этотъ трудъ въ Сборникѣ, выразивъ г. Пономареву искреннюю признательность Отдѣленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

1.

ПРАВИЛА

О ПРЕМІЯХЪ ПРОФЕССОРА КОТЛЯРЕВСКАГО.

Вслѣдствіе желанія, заявленнаго Отдѣленію русскаго языка и словесности вдовою покойнаго профессора Котляревскаго и на пожертвованныя ею средства, учреждены при Императорской Академіи Наукъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшій докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія, преміи имени Котляревскаго на слѣдующихъ основаніяхъ, утвержденныхъ г. Министромъ 15 Ноября 1883 года:

1. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 17 марта 1883 года, при Императорской Академіи Наукъ учреждаются преміи имени Котляревскаго, покойнаго профессора университета Св. Владимира, за сочиненія опредѣленнаго ниже въ пунктѣ 7-мъ содержанія.

2. На преміи сіи назначаются проценты съ капитала въ *восемь тысячъ* рублей, пожертвованнаго вдовою Котляревскаго и заключающагося въ облигаціяхъ Восточнаго займа.

3. Этотъ капиталъ остается навсегда неприкосновеннымъ и возрастаетъ могущею впредь быть причисленною къ нему частію процентовъ въ нижеупомянутыхъ случаяхъ.

4. Премія Котляревскаго состоитъ на первое время изъ *тысячи* рублей и присуждается чрезъ каждые три года изъ суммы процентовъ послѣднихъ трехъ лѣтъ.

5. За сочиненіе, признанное вполнѣ удовлетворительнымъ, присуждается полная премія въ помянутомъ размѣрѣ; если такого сочиненія не окажется, то за сочиненія, въ значительной степени отличающіяся учеными достоинствами, могутъ быть присуждаемы половинныя преміи, въ *пятьсотъ* рублей каждая.

6. Преміи, оставшіяся не присужденными или по какимъ-либо обстоятельствамъ не выданными, присоединяются къ основному капиталу. По мѣрѣ накопленія процентовъ, Академіи предоставляется право: 1, сверхъ одной полной преміи въ 1000 руб., присуждать по усмотрѣнію еще и половинную, и 2, въ видѣ задачъ на премію, объявлять темы трудовъ, подходящихъ подъ одинъ изъ разрядовъ сочиненій, исчисленныхъ вслѣдъ за симъ въ пунктѣ 7-мъ.

7. Премія Котляревскаго назначается за напечатанныя ученыя изслѣдованія по славянской филологіи и археологіи, именно:

а) За изслѣдованія по славянскимъ древностямъ, разсматривающія бытъ Славянъ въ географическомъ или культурномъ отношеніи въ самую раннюю эпоху ихъ исторической жизни; подобнаго рода изслѣдованіе можетъ ограничиваться однимъ какимъ-либо славянскимъ племенемъ, но и въ такомъ случаѣ оно должно обнимать географическое распространеніе, характеръ поселенія и внутренній бытъ племени.

б) За изслѣдованія по исторіи славянскихъ литературъ или устной словесности: изслѣдованія по исторіи литературъ могутъ касаться цѣлой эпохи или же представлять обстоятельное критическое разсмотрѣніе отдѣльнаго писателя, занимающаго видное мѣсто въ литературѣ своего народа. Изслѣдованія по исторіи русской словесности могутъ участвовать въ соисканіи преміи только въ такомъ случаѣ, если дѣло идетъ объ отношеніи русской къ какой-либо другой славянской литературѣ.

в) За изслѣдованія по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ или лексическомъ отношеніи, имѣющія предметомъ либо историческую ихъ судьбу, либо особенности живыхъ народныхъ говоровъ; въ послѣднемъ случаѣ, къ изслѣдованію должны быть

приложены образцы того говора, къ которому оно относится. Изъ этого разряда трудовъ не исключаются словари и грамматики, имѣющіе вполнѣ научный характеръ.

8. При равномъ достоинствѣ, сочиненія первой (подъ а) изъ исчисленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ категорій предпочитаются сочиненіямъ второй (подъ б), а эти сочиненіямъ третьей (подъ в) категоріи.

9. Соискателями премій Котляревскаго могутъ быть какъ русскіе, такъ и иностранные подданные, но за сочиненіе, напечатанное на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, внѣ Россіи употребительныхъ, премія выдается только по напечатаніи онаго въ русскомъ переводѣ.

10 Премія получается только самимъ авторомъ сочиненія или законными его наслѣдниками, но никакъ не издателемъ чужого труда.

11. Къ соисканію премій Котляревскаго допускаются только сочиненія, появившіяся въ предшествовавшее конкурсу трехлѣтіе; на первый же конкурсъ принимаются труды, напечатанные въ послѣднія шесть лѣтъ передъ этимъ конкурсомъ.

12. Назначаемыя на конкурсъ сочиненія доставляются въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ не позже какъ въ теченіе декабря мѣсяца передъ конкурснымъ годомъ. За три мѣсяца до срока Отдѣленіе объявляетъ въ газетахъ о предстоящемъ соисканіи.

13. Конкурсъ на преміи Котляревскаго будетъ происходить въ 1886, 1889, 1892 годахъ и т. д.

14. Премію присуждаетъ Отдѣленіе русскаго языка и словесности, которому предоставляется право къ разсмотрѣнію представленныхъ на соисканіе сочиненій приглашать посторонннихъ ученыхъ.

15. Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

16. Отчетъ о присужденіи премій Котляревскаго читается

однимъ изъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности въ публичномъ засѣданіи 19-го октября конкурснаго года.

17. Постороннимъ рецензентамъ, въ знакъ признательности Академіи, могутъ быть выдаваемы медали, на изготовленіе которыхъ госпожею Котляревскою пожертвована особая сумма въ *тысячу пять сотъ* рублей.

18. Если бы съ теченіемъ времени, по указанію опыта, представилась надобность въ измѣненіи того или другого изъ выше изложенныхъ правилъ, то Императорская Академія Наукъ, по предложенію Отдѣленія русскаго языка и словесности, испрашиваетъ на то разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ однакоже самое назначеніе премій не можетъ быть измѣнено.

2.

Программа изслѣдованія профессора А. И. Кирпичникова «о Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и въ искусствѣ».

Моя работа должна преслѣдовать 3 цѣли: 1) изложить исторію выработки и видоизмѣненій поэтически-художественнаго образа и легенды о Богоматери на западѣ и на востокѣ, иначе сказать: представить опытъ исторіи идеаловъ христіанской Европы, насколько они выражаются въ поэтическихъ и художественныхъ изображеніяхъ Богоматери; при этомъ спеціальною моею цѣлію будетъ выяснить съ этого частнаго пункта отношеніе русской поэзіи и искусства къ византійскому съ одной стороны, къ западно-европейскому съ другой, и отчасти западно-европейскаго къ византійскому.

2) Попытаться уяснить нѣкоторые вопросы христіанской археологіи и словесности (какъ русской, такъ и западно-европейской) или рѣшаемые различно, или вовсе не поставленные, имѣющіе связь съ культомъ Богоматери. Здѣсь, между прочимъ, мнѣ представляются важными слѣдующія спеціальныя задачи: а) выяснить изъ церковнаго культа (иконописи, гимновъ, словъ и сказаній) многія черты народнаго культа Богоматери, въ которыхъ миѳологи хотѣли видѣть отзвукъ поклоненія праславянскому или даже праиндоевропей-

скому женскому божеству; b) показать непосредственное или посредственное (черезъ иконопись) вліяніе апокрифическихъ сказаній о Дѣвѣ Маріи на національную эпическую поэзію Россіи и западной Европы.

3) Выяснить, насколько это будетъ возможно на данномъ частномъ случаѣ, общій теоретическій вопросъ о взаимодѣйствіи поэзіи и искусства.

Послѣ полуторагодовыхъ работъ мнѣ удалось достичь нѣкоторыхъ результатовъ, которые я могу обставить убѣдительными (на мой по крайней мѣрѣ взглядъ) доказательствами.

Раннія катакомбныя Богоматери безъ Христа—сомнительны; съ младенцемъ Христомъ она является въ сценахъ Рождества Христова и поклоненія маговъ. Обѣ эти сцены изображаются въ строго-опредѣленныхъ символическихъ формахъ, которыя только модифицируются и осложняются, но не измѣняются существенно на западѣ до XVI, у насъ до XVIII и даже до XIX столѣтія; форма первой сцены стоитъ въ несомнѣнной связи съ апокрифомъ, и главная апокрифическая черта, несмотря на всѣ протесты церкви, не только не уничтожается со временемъ, но напротивъ притягиваетъ къ себѣ много иныхъ чертъ тогоже происхожденія. Типъ Богоматери съ младенцемъ вырабатывается въ V вѣкѣ и распространяется особенно на востокѣ съ необыкновенной быстротой, подъ вліяніемъ событій церковной жизни. Благовѣщеніе (первый по времени спеціально богородичный праздникъ) изображается по апокрифу съ V вѣка, и въ VI в. (напр. въ Газѣ) въ такомъ видѣ, какой у насъ сохраняется безъ измѣненій до XVIII в. Но то же Благовѣщеніе съ VIII в. встрѣчается безъ апокрифическихъ чертъ и въ той формѣ, которая на западѣ становится господствующею съ XIV столѣтія.

Несмотря на такое непомѣрное распространеніе иконъ Богоматери (въ VII в. на востокѣ тканными иконами покрываютъ все платье), несмотря на то, что легенда о ея успеніи и вознесеніи пользуется популярностью въ Византіи уже въ IX вѣкѣ (мнѣніе, что изображеній вознесенія Богоматери нѣтъ на западѣ до возрожденія положительно невѣрно), до XIII в. на западѣ, а у насъ приблизительно до XVI — въ изображеніяхъ вознесенія Христова и сошествія св. Духа, равно какъ и въ церковной поэзіи, болѣе реальная фигура Богоматери борется съ идеальной фигурой церкви—такъ долговѣченъ оказывается древнехристіанскій, связанный съ философіей переходной эпохи символизмъ;—въ вознесеніи Христа изъ-за фигуры orantis шагъ за шагомъ выдвигается Дѣва Марія.

Западъ до крестовыхъ походовъ живетъ византійскими идеями и формами, но владѣетъ только небольшою частью ихъ; легенда объ Іоакимѣ и Аннѣ становится общимъ достояніемъ (черезъ искусство) только со времени крестовыхъ походовъ; тогда же распространяется и сказаніе объ иконѣ св. Луки. Съ ½ XII в. западное искусство, какъ и поэзія, быстро идетъ впередъ, быстро обгоняетъ византійскую гіеритику (которая когда-то была реализмомъ сравнительно съ символикой первыхъ вѣковъ), и уже къ XIII в. доходитъ мѣстами и въ болѣе смѣлыхъ представителяхъ до рафаэлевскаго Младенца, играющаго съ Матерью. (Одно изъ лучшихъ свидѣтельствъ о *всеподавляющемъ* культѣ Богоматери въ XIII в. — VII книга Dialogi Miraculorum).

Въ XVII в. гусситскія войны даютъ новый толчекъ культу Богоматери; тогда же реализмъ и свобода развиваются до крайнихъ предѣловъ (Христосъ сосетъ, ищетъ груди; онъ въ современномъ костюмѣ, держитъ на веревкѣ собачку и пр.); тогда становится возможнымъ и быстро распространяется «св. семейство» (культъ Іосифа, начавшійся съ этого столѣтія, дѣлается особенно популярнымъ въ Испаніи въ XVII в.). Но въ томъ же XV столѣтіи встрѣчаются примѣры крайняго идеализма и и символизма.

Этому соотвѣтствуютъ два потока въ литературѣ вообще и въ теологіи въ частности — реализмъ и мистика. Въ XVI в., какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ они до извѣстной степени объединяются, при чемъ въ странахъ германскихъ беретъ перевѣсъ умѣренный реализмъ, въ странахъ романскихъ — умѣренный мистицизмъ, смѣняемый временами по реакціи крайней чувственностью.

Борьба съ реформой усиливаетъ культъ Богородицы, что выражается между прочимъ въ постановкѣ догмата о безсѣмянномъ зачатіи Дѣвы Маріи Анною; развитію его предшествуетъ, какъ переходная ступень, недоработанный догматъ о зачатіи ex osculo, вызванный на свѣтъ изображеніемъ.

Всѣ главные моменты развитія культа Богородицы на западѣ отражаются и у насъ, прямо или косвенно, въ письменности или въ искусствѣ, положительно или отрицательно (напр. immaculata concertio вызываетъ частые наивные протесты), часто 2—3 вѣками позднѣе. Есть случаи, гдѣ русскій матеріалъ не только дополняетъ, но и освѣщаетъ западный.

Особенность русской миніатюры и иконописи—необыкновенная устойчивость преданія, поколебленная только отчасти въ XVI —

XVII вв. Архаическія черты шагъ за шагомъ уступаютъ новымъ идеямъ и, повидимому исчезнувъ на время, снова возрождаются.

Въ русской письменности есть и пользуется сильной популярностью редакція житія Богородицы, болѣе древняя, по своему первоисточнику, чѣмъ Protoevangelium Jacobi и Ev. Pseudomatthaei, древнѣйшіе изъ апокрифовъ. Ev. Pseudom. у насъ не въ ходу; наши «Слова» слѣдуютъ тому же тексту Protoev., который находится въ Макарьевскихъ Минеяхъ.

И въ XVIII в. западное вліяніе въ иконописи идетъ на сѣверъ черезъ югъ.

Успеніе и вѣнчаніе Богородицы. Праздникъ Успенія очень популяренъ съ VI в.; 1-й дошедшій до насъ художественный памятникъ Ascensionis Mariae на западѣ — IX вѣка. Западъ Европы слѣдуетъ главнымъ образомъ псевдомелитонову тексту, а востокъ — псевдоіоаннову. Ап. Ѳома является сравнительно поздно. Въ XII или XIII в. латинское преданіе подновляется греческимъ (βραβεῖον въ Золотой Легендѣ). Въ XIII в. — важный вопросъ — о вознесеніи *тѣла* Богоматери — рѣшается на западѣ положительно, но и позднѣе встрѣчаются изображенія, гдѣ на небо возносится *душа*. Полная редакція — съ ап. Ѳомою у насъ встрѣчается съ XVI в., но вознесеніе въ иконописи плохо прививается. Вѣнчаніе Богоматери (сперва однимъ Христомъ, сидящимъ съ нею рядомъ) встрѣчается на западѣ съ XII вѣка. У насъ вѣнчаніе является очень поздно и только подъ западнымъ вліяніемъ. Облако, принесшее апостоловъ, заимствовано изъ сказанія объ успеніи многими житіями.

Вліяніе на народную поэзію. Огненная Марія — изъ символа и наивнаго изображенія Неопалимой Купины. Красный шелкъ, которымъ Богоматерь вышиваетъ въ заговорахъ — изъ иконописи; оттуда же и колодезь, изъ котораго Богоматерь тянетъ воду радугой. Обряды благовѣщенскіе объясняются отчасти художественно-литературнымъ преданіемъ, отчасти временемъ праздника. Разцвѣтшій жезлъ Іосифа вызываетъ сходные эпизоды въ сказкахъ. Разсказъ о скоропоспѣвшей жатвѣ при бѣгствѣ въ Египетъ (въ русской письменности я еще не нашелъ его) переносится на другихъ бѣглецовъ народныхъ сказаній.

Добавки къ Евангелію въ такъ называемыхъ младшихъ духовныхъ стихахъ — всѣ изъ апокрифовъ, большею частію черезъ посредство иконописи.

Извѣстный эпизодъ Калевалы — не безъ вліянія апокрифовъ.

Пункты мнѣ неясные: Когда и откуда появляется сказаніе о

скоропоспѣвшей жатвѣ? Вызывающія споры позы Богоматери и Іосифа въ изображеніяхъ Р. Х. есть ли проявленіе реализма или какого-нибудь мнѣ неизвѣстнаго литературнаго преданія? Въ вѣнчаніи Богоматери не есть ли она первоначально ecclesia triumphans? Отношеніе Софіи Премудрости къ Богоматери и церкви? Что означаютъ птица и дѣвочка, встрѣчающіяся въ изображеніяхъ Благовѣщенія? (Птица изъ обряда выпусканія птицъ?). Мусульманскій разсказъ о Р. Х. слѣдуетъ ли объяснить изъ непонятаго изображенія бѣгства въ Египетъ? и т. д.

3.

Отзывъ ординарнаго академика Буслаева о программѣ изслѣдованія профессора А. И. Кирпичникова «О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ».

Въ виду успѣшнаго разработыванія на западѣ иконографическихъ матеріаловъ въ связи съ исторіею церкви и литературы, задачи, предложенныя профессоромъ Кирпичниковымъ для рѣшенія въ его монографіи «о Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ», оказываются вполнѣ настоятельными, потому что, будучи предложены на разсмотрѣніе ученымъ, именно русскимъ, онѣ могутъ повести къ открытію новыхъ и существенныхъ данныхъ, недоступныхъ западнымъ ученымъ, изъ византійско-русской старины, въ такой сохранности удержавшихся въ нашихъ иконописныхъ преданіяхъ даже до XVIII вѣка. Г. профессоръ постоянно имѣетъ въ виду это выгодное положеніе русскаго ученаго въ изслѣдованіяхъ христіанской иконографіи, и между прочимъ ставитъ такой тезисъ: «Западъ до Крестовыхъ походовъ живетъ идеями и формами византійскими, но владѣетъ только не большою частію ихъ».

Я думаю, что по мѣрѣ изслѣдованія матеріаловъ такъ называемаго романскаго стиля, г. Кирпичниковъ будетъ открывать подъ искаженными формами этого стиля болѣе и болѣе слѣдовъ древнехристіанской и византійской гіеритики. Эти гіеритическіе останки задерживаютъ еще и подъ обновленными, болѣе натуралистическими формами стиля готическаго, и оттуда переходятъ въ ксилографическія Инкунабулы XV вѣка и даже частію и въ иллюстрированныя книги XVI вѣка. Такимъ образомъ на протяженіи многихъ вѣковъ западной исторіи русскій ученый можетъ открывать очевидныя точки со рикосновенія западной иконографіи съ восточною, не по вліянію только первой на послѣднюю, но и го-

раздо болѣе того въ силу общаго иконографическаго преданія византійскаго, которое на востокѣ сохранилось въ болѣе безпримѣсной чистотѣ, а на западѣ постепенно ослаблялось новыми теченіями историческаго развитія.

За утратою множества византійскихъ оригиналовъ, наши русскія копіи, хотя и позднѣйшаго времени, отъ XIV в. и до XVIII-го, иногда довольно грубо исполненныя, должны будутъ служить ничѣмъ не замѣнимымъ пособіемъ при открытіи византійскихъ основъ въ иконографіи западной, и именно въ памятникахъ эпохи гораздо древнѣйшей. Такой анахронизмъ въ пріемахъ изслѣдованія вполнѣ объясняется и оправдываетоя безпримѣрнымъ консерватизмомъ нашей національной старины. Мысль эту г. Кирпичниковъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Особенность русской миніатюры и иконописи—необыкновенная устойчивость преданія, поколебленная только отчасти въ XVI — XVII в.». И въ другомъ мѣстѣ: «Есть случаи, гдѣ русскій матеріалъ не только дополняетъ, но и освѣщаетъ западный».

Изъ сказаннаго надобно заключить, что работа г. Кирпичникова можетъ внести существенный вкладъ въ западныя изслѣдованія по тому же предмету, каковы напр. Jameson, Legends of the Madonna, 3-е изд. London 1864. — Laforge, la Vierge, type de l'art chrétien. histoire, monuments, legendes, Lion. 1864. — Lehner, die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten, Stuttgart 1881 и друг.

Сентябрь — декабрь 1884 г.

Академикъ А. Н. Веселовскій доложилъ, что онъ, имѣя надобность въ одной познанской рукописи XVI вѣка, содержащей на 223 страницахъ древнѣйшій текстъ трехъ русскихъ повѣстей, распорядился, съ согласія Отдѣленія, о перепискѣ ея въ теченіе наступающаго лѣта.

Читано письмо штатнаго смотрителя Лидскаго училища (Виленской губерніи) Романова, который, препровождая первый выпускъ составляемаго имъ Бѣлорусскаго Сборника, проситъ Отдѣленіе дать ему мѣсто въ своемъ изданіи. Академикъ Бычковъ, принявъ на себя трудъ разсмотрѣнія этого сборника, сообщилъ о немъ слѣдующій отзывъ: «1-й выпускъ перваго тома Бѣлорусскаго Сборника,

составленнаго г. Романовымъ и обнимающаго губернію Могилевскую, содержитъ въ себѣ 338 пѣсенъ голосовыхъ протяжныхъ, раздѣленныхъ на семейныя (108), чумацкія (13), разбойничьи арестантскія (8), рекрутскія военныя (57) и любовныя (152). При каждой пѣснѣ указана мѣстность, гдѣ она записана, а при нѣкоторыхъ приведены варіанты и указаны печатные сборники бѣлорусскихъ пѣсенъ.

«Сборникъ г. Романова заключаетъ въ себѣ нѣсколько совершенно новыхъ пѣсенъ, какъ напр. 22, 99, 107 изъ семейныхъ, 21 изъ любовныхъ и друг., и представляетъ любопытные факты народнаго творчества XVIII и XIX в. (напр. семейная 25; рекрутскія, арестантскія). Жаль, что г. Романовъ не сличалъ, какъ кажется, пѣсенъ своего сборника съ сборниками великорусскихъ пѣсенъ любовная 4).

«Обнардованіе этого сборника было бы весьма желательно; но такъ какъ въ настоящее время уже печатается при Академіи Бѣлорусскій Сборникъ г. Шейна, то Отдѣленіе, затрудняясь принять предложеніе г. Романова, опредѣлило ходатайствовать предъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа объ оказаніи г. Романову содѣйствія и пособія для напечатанія этого труда».

Читано переданное изъ Историко-Филологическаго Отдѣленія письмо архимандрита Никодима Милаша изъ Зары о томъ, что у него находится древне-славянская рукопись, принадлежавшая въ 1556 году церкви Покрова Богоматери во Львовѣ, подъ заглавіемъ: «Поученія изьбрания ѿ стаго Еѵ҃ліа и ѿ многыхъ бжтвъныхъ писанїи глема ѿ архиерея изоусть в всякоуж нлю на поученїе хр҃тоименитымъ людемъ или прочитаема такожде и на гьскыя празники. Преложена же съ греческаго языка на роускыя книги в лѣто ҂ѧ҃ѱ҃ (6915)». Архимандритъ проситъ увѣдомить его, извѣстны ли подобныя сочиненія и гдѣ находится оригиналъ означенной рукописи, если вообще онъ существуетъ. Академикъ А. Ѳ. Бычковъ, изъявивъ готовность предварительно навести по этому запросу справку, представилъ слѣдующее свѣдѣніе: «Помянутая рукопись принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ, и въ каждой нашей большой библіотекѣ встрѣчается по нѣскольку экземпляровъ. Собраніе этихъ поученій и сочиненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ приписывается Константинопольскому патріарху Филоѳею, какъ свидѣтельствуютъ греческія рукописи и между прочимъ находящаяся въ Туринской Библіотекѣ (Codices manuscripti bibliothecae Regiae Taurinensis. Codex CLXIV). Въ этой рукописи много поученій различныхъ от-

цовъ церкви и преимущественно Іоанна Златоустаго. Славянскій переводъ этихъ поученій былъ неоднократно напечатанъ: въ Заблудовѣ въ 1569 г., въ Вильнѣ въ 1595 г., въ Крилосѣ въ 1606 г. (въ этомъ изданіи собраніе словъ приписывается Константинопольскому патріарху Каллисту), въ Москвѣ въ 1629, 1637, 1652, 1686, 1707, 1724 и друг. годахъ». Положено сообщить это свѣдѣніе архимандриту Никодиму.

М. И. Сухомлиновъ, доложивъ, что согласно съ предположеніемъ Отдѣленія о постепенномъ составленіи словарей нашихъ писателей, студентъ С.-Петербургскаго университета по Историко-Филологическому факультету Смирновъ занимается изготовленіемъ словаря, извлеченнаго изъ сочиненій Ломоносова, — представилъ образцы этого труда, въ которомъ слова расположены по извѣстнымъ группамъ. Отдѣленіе, вполнѣ одобривъ основную мысль этого предпріятія, признало, что при составленіи подобныхъ словарей всего удобнѣе и полезнѣе, въ видахъ употребленія ихъ какъ матеріала для общаго русскаго словаря, располагать всѣ выписываемыя изъ автора слова въ алфавитномъ порядкѣ безъ раздѣленіи ихъ на группы, которыя могутъ быть извлечены въ послѣдствіи изъ составленнаго уже словаря писателя, какъ выводъ при окончательномъ разсмотрѣніи особенностей его языка, о чемъ и положено сообщить г. Смирнову.

Академикъ А. Н. Веселовскій доложилъ о приготовляемомъ имъ къ печати новомъ трудѣ его подъ заглавіемъ: «Матеріалы и изслѣдованія по исторіи романа и повѣсти». — Принято къ свѣдѣнію.

Сверхъ того въ засѣданіяхъ истекшаго года академикъ Я. К. Гротъ читалъ составлявшееся имъ, по порученію Отдѣленія, руководство къ правописанію, при чемъ каждый вопросъ былъ тщательно обсуждаемъ въ собраніи, и затѣмъ корректурные листы посылались всѣмъ наличнымъ членамъ Отдѣленія, а также и Т. И. Филиппову, который изъявилъ желаніе участвовать въ чтеніи корректуръ этого труда и сообщалъ составителю свои замѣчанія.